

ВСЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ идеологии, достигшие пика своего распространения и влияния в XX веке, были порождением Нового времени, воплощали — хотя и по-разному и даже с разным знаком — дух Модерна. Сегодня мы стремительно покидаем эпоху Модерна, начало XXI века совпадает с моментом конца идеологии.

Четвёртая политическая теория (4ИТ) основана на том, что три классические идеологии современности исчерпали свой потенциал.

Либерализм: субъектом является индивидуум. Главная цель — освободить индивидуума от власти Церкви, затем национального государства, правовых ограничений, сословных рамок, а потом уже от гендера и принадлежности к человечеству. То есть от всех форм коллективной идентичности. К сплавлению человека с искусственным интеллектом или какой-либо химерой всё и идёт — видимо, своего интеллекта у "прогрессивной части человечества" не хватает.

Марксизм (социализм): освобождение одних индивидуумов ведёт к закабалению других. Общество состоит не из индивидуумов, а из классов. Между этими классами идёт война, пролетариат должен победить буржуазию.

Национализм (фашизм): признаются прогресс, индивидуальная идентичность. Из индивидуумов нужно слепить новую конструкцию — политическую нацию как субъект истории. Одна нация конкурирует с другой исходя из своих эгоистических интересов. В крайней форме — это фашизм или этатизм.

Три политические теории спорят между собой последние двести лет. Нищие ожидал эпоху, в которой люди будут бороться не за ресурсы, а за идеи. В XX веке, если отвлечёмся от материализма, мы увидим битву идеологий: либерализм западного капиталистического общества, социализм СССР и фашизм Гитлера.

Вторая половина XX века — "холодная война", идеологическая битва между либералами и коммунистами. Победили либералы. Вторая и третья политические теории уходят из жизни.

Либерализм боролся против тоталитаризма во имя свободы — но когда не осталось коммунизма и фашизма, не с кем стало бороться. И тогда либерализм обнаружил страшную вещь: это тоже диктатура, тоже расизм — только не биологический или классовый, а культурный, цивилизационный, технологический, экономический. Все корни тоталитарных идеологий — в Модерне. Модернистская сущность либерализма открывается сейчас. Он остался один и демонстрирует собственную структуру.

Есть те, кто говорит ему "да" (либеральный сектор правительства, пятая и шестая колонны), но большинство человечества всё громче говорят этому "нет". И тогда мы говорим о Четвёртой политической теории. Пока мы остаёмся в рамках трёх теорий — мы скатываемся в одну из них, либо в идеологическую смесь. Либерализм, чтобы справиться с оппонентами, просто называет их "фашистами" и приравнивает к Гитлеру, либо же называет сталинистами. Это и есть открытое общество и его враги (отсылка к "Открытому обществу" Карла Поппера) — коммунисты и фашисты. Если вы хотите кого-то беззаканно убить, назовите его фашистом или коммунистом.

4ИТ предлагает сделать важный шаг: сказать "мы против либерализма". Это ловушка: гегемония сразу определяет нас как фашистов или коммунистов. 4ИТ предлагает выйти за рамки — добавив, что "мы не фашисты и не коммунисты". Субъект 4ИТ — народ не как население или совокупность граждан. Народ как культурно-историческое понятие, что существует по ту сторону коротких циклов времени, что существует в социальной вечности — что было, есть и будет.

Борьба с либерализмом в 4ИТ приобретает антропологический характер, это борьба за человека. За то, что делает человека человеком, — язык, культуру, идентичность, историчность, время, свободу и достоинство. Речь идёт уже не о "правых" и "левых", а о формировании другой конфигурации, симметрии, геометрии идеологии. Не фашисты, не коммунисты, а сторонники народа как той формы коллективной идентичности, которая не сводима ни к классу, ни к нации, а уходит вглубь времён, которая имеет отношение к духу, к душе, к Традиции, к священному — ко всем категориям, отброшенным на пороге Модерна.

Александр ДУГИН

ЗАЯВЛЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГРУППЫ "BANDA BASSOTTI"

Мы, "Banda Bassotti", имеем честь сообщить, что "Антифашистский Караван" Банды Бассотти будет на Донбассе на праздновании Дня Победы 9 мая 2018 года.

Мы посетим города, больницы, школы, 3 детских дома. Мы привезем и передадим средства, собранные во время кампании "Дети Донбасса", и список тех, кто принял в ней участие.

Мы привезем лекарства, игрушки для детей и школьные принадлежности.

В акции "Антифашистский Караван" примут участие некоторые европейские парламентские депутаты и товарищи из разных стран.

Мы напоминаем миру, что авторы, подстрекатели и те, кто поддержал войну в Одесском Доме профсоюзов 2-го мая 2014 года, до сих пор разгуливают на свободе. Как на свободе и те, кто организовывал Евромайдан, государственный переворот на Украине и последовавшие за ним внутренние репрессии и братоубийственную гражданскую войну в Донбассе.

Многие из этих преступников заседают в киевском правительстве и в правительствах других стран.

Мы — антифашисты и антиимпериалисты, поэтому мы продолжаем поддерживать людей, которые вынуждены страдать от этих преступников и их преступлений.

Мы призываем всех принять участие и поддержать "Антифашистский Караван".

Banda Bassotti — январь 2018 — город Перугия — планета Земля
No pasaran! — Враг не пройдёт!

КРИЗИС ЗАПАДНОГО МИРА

В нынешнем 2018-м году одна из наиболее авторитетных западных "фабрик мысли" — Римский клуб — отметит своё пятидесятилетие. Полувековой юбилей детских итальянских промышленника Аурелио Печчи приходится в непростой ситуации. Фактически Римский клуб в своём научном и творческом поиске пришёл на начальную точку своих изысканий о будущем человечества — но пришёл к ней не со стороны оптимистических надежд и футуристических мечтаний, но в осознании полного банкротства всех тех рецептов, которые вырабатывались клубом на протяжении последних пятидесяти лет. Особенно отчётливо это видится через призму последнего доклада клуба "Come on!" ("Давай же!"), который увидел свет в конце 2017 года. Этот программный документ столь разительно отличается от клубных докладов последних лет (и при этом, как ни странно, возвращает мыслительный процесс к ранним работам клуба), что читателем этого документа впору воскликнуть: "Господа, но это же было очевидно с самого начала!".

Юбилейный, хотя и 43-й по счёту доклад Римского клуба написан двумя президентами этой организации —

"НЕВОЗМОЖНО",
"НЕОБХОДИМО"
ИЛИ "ВЕРОЯТНО"?

Алексей АНПИЛОГОВ

Новый доклад Римского клуба

ции — Андерсом Вийкманом и Эрнстом Вайцзеккером, при деятельном участии тридцати четырёх других членов клуба и со спонсорской помощью бизнесмена Альфреда Риттера, известного россиянам по своим квадратным шоколадным плиткам "Риттер Спорт".

Андерс Вийкман — действующий шведский политик и учёный, сторонник борьбы с изменениями климата, поддержки сбалансированной энергетической политики, охраны окружающей среды и здоровья, устойчивого развития.

Фигура второго соавтора доклада, Эрнста Вайцзеккера гораздо интереснее: отцом этого учёного и немецкого политика был физик и философ Карл фон Вайцзеккер, идеи и концепции которого оказали сильнейшее влияние на немецкую научную мысль XX века и на сумму жизненных воззрений его сына.

Карл Вайцзеккер — человек удивительной судьбы. Один из создателей неоконченной нацистской ядерной бомбы, но при этом автор фундаментальной формулы связи атомного ядра, названной в его честь. Физик, правильно предсказавший подтверждённый впоследствии механизм формирования Солнечной системы, — и в то же время философ, создавший целую концепцию нечёткой "квантовой" логики, противопоставляющей себя классической, аристотелевской логике, состоящий из чёрно-белых тез "да" и "нет".

Логика Карла Вайцзеккера, которую использует в докладе "Давай же!" его сын Эрнст Вайцзеккер, не оперирует аристотелевскими определёнными категориями. Взамен них он предлагает читателю привязанные к временной шкале "квантовые" категории. В такой логике события прошлого трактуются в категориях действительно-фактического ("то, что реально произошло", без какой-либо альтернативной истории), а события будущего имеют вероятностную природу и трактуются в категориях возможного.

Любое событие будущего в этой логике имеет неопределяемую "квантовую" составляющую, которая разделяет высказывания не чётко определённым значением "истинно"/"ложно", а скорее присваивает им весьма нечёткие определения: "необходимо", "возможно" или же "невозможно".

В такой логике изложение "Давай же!" чётко разделяется на три взаимосвязанные части: объяснения наблюдавшейся до сих пор мировой динамики в тех самых категориях действительно-фактического; описание дрялеющего мирового кризиса и его искажённого восприятия и, шире того, ошибочной философии используемой для его оценки; и, наконец, изложение некоего вероятностного сборника "рецептов" для будущего развития мира.

Для знакомых с работами Римского клуба, безусловно, в "Давай же!" возникает чёткая отсылка к первому докладу этой "фабрики мысли" — знаменитым "Пределах роста" за авторством Донелли и Деннис Медоузов, которые в 1972 году интегрировали в мировоззрение клуба идеи конечности существовавшего тогда модели экстенсивного развития, основанного на капитализме, индустриализации, урбанизации и мировой глобальной экономике.

Однако основным отличием "Давай же!" является совершенно неожиданный вывод: если Медоузы в "Пределах роста" всё-таки надеялись на то, что глобальный капитализм сможет разумно измениться и достойно встретить "идеальный шторм" непростого грядущего, то Вийкман и Вайцзеккер говорят честно: "Невозможно!". Квантовая, но при этом всё равно неумолимая логика говорит им: глобальный капитализм уже полностью исчерпал себя, нет никакой вероятности его выживания, и если мы сегодня не "пристрелим гадину", то она погубит всех нас вместе с собой!

ВРЕМЯ ЗАПАДНОГО ОПТИМИЗМА — ВРЕМЯ ПРИХОДА ТЪМЫ

Надо сказать, что в конце 1980-х и в начале 1990-х годов, на фоне крушения мировой двухполярной системы, которое для России вылилось в разрушение СССР и Восточного блока, возржения экспертов Римского клуба были гораздо более оптимистичными. Победа над непримиримым идеологическим и экономическим соперником Запада Советским Союзом, при всей декларированной "аполитичности" Римского клуба, всё-таки вызвала определённый оптимизм и даже эйфорию в его оценках и докладах. Для докладов того периода очень характерны названия "Beyond..." ("После..."), "Revolution..." ("Революция...") и "Future..." ("Будущее...").

Победа над СССР и неумёное паразитирование Запада на его практически дармовых и легко доставляемых западным странам людских, природных, энергетических и технологических ресурсах породило даже

у Римского клуба иллюзию "конца истории", в которой глобальный капитализм одержал окончательную победу и теперь может спокойно и целеустремлённо решить все свои базовые противоречия.

К сожалению, как показала практика, это была лишь успокоительная фата-моргана, пустынный мираж, за которым скрывалось совсем иное: победа исторической формации, которая не только "доела" остатки СССР, но и, подобно раку, стала разъедать тело самих западных стран.

Книга Вийкмана и Вайцзеккера прямо именует это зло, утверждая, что классический капитализм, который был и сам неидеален в вопросе устойчивого развития и понимания будущего планеты, был заменён ещё более "хищной" формой. Ею стал глобальный финансовый капитализм, который привёл к вырождению капиталистического способа производства до уровня финансовых и банковских спекуляций, уничтоживших идеи любого реального развития и провозгласивших приматом любого бизнес-начинания "прибыль ради прибыли". Кроме того, по словам авторов, с которыми трудно не согласиться, спекулятивный капитал, спровоцировав глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов, не только не понёс заслуженного наказания, но и вышел из кризиса в значительной мере окрепшим, пережив издержки кризиса на всю мировую экономику. Что во многом определило то, что глобальный финансовый кризис не прошёл по циклическому сценарию, а вызвал глобальную стагнацию и застой, которые продолжаются по сей день.

ВРЕМЯ "ПОЛНОГО" МИРА

Анализ плачевной ситуации с дрящимся мировым кризисом, вызванным фактическим банкротством классического капитализма и переходом его к виртуально-канибалистической стадии финансовых спекуляций, констатация конечности земных ресурсов и вопиющего неравенства в вопросе распределения внутри человечества этого оскудевающего пирога, подводят авторов "Come on!" к очевидному выводу: прошлая философия, философия "пустого" мира, подлежащего завоеванию людьми, сегодня уже не действует.

В нынешнее время человечество уже существует в ином, "полном" мире, который забит под завязку наблюдаемой нами сферой человеческого влияния и человеческого интересов, в которых многие критические и фундаментальные природные процессы оказались искусственно подчинены не просто абстрактным "людям", но наиболее алчной части человечества, не осознающей всей сложности и неоднозначности происходящих изменений.

Фактически в своём докладе Вийкман и Вайцзеккер "переоткрывают" концепцию ноосферы Владимира Вернадского, однако оценивают этот феномен не как разумное воздействие человека на биосферу, её сознательное и позитивное изменение, но как разрушительный и катастрофический процесс. Такую "тёмную" ноосферу авторы доклада Римского клуба именуют в западной традиции "антропоценом", подчёркивая обесличенное, разрушительное и неразумное воздействие

Возможно, именно по этой причине часть работ, посвящённая будущему, написана в их изложении в уже упомянутом квантово-вероятностном подходе: авторы книги с печалью осознают, что любые рецепты, которые будут изложены ими в этой части, будут лишь пищей для размышлений их учеников и последователей, в то время как они сами смогут лишь печально или с удовольствием взирать на посеянные ими идеальные всходы с высоты бронзового монумента.

Основной посыл авторов — это необходимость нового Просвещения, которое подразумевается ими как и новое Возрождение, второй Ренессанс. Именно в новом синтезе противоположностей, характерном для эпохи высокого европейского Возрождения, Вийкман и Вайцзеккер видят шанс для всего мира. Спасти планету "по частям" или в виде "ковчега избранных" уже не получится — авторы доклада Римского клуба честно говорят, что такой сценарий подразумевает неисчислимые страдания, а то и гибель как минимум 7,5 миллиардов жителей планеты, которые в этом случае будут принесены в жертву оставшимся "золотыми" 500 миллионами сверхбогачей. Понятное дело, в своих моральных ограничениях авторы "Давай же!" записывают такой сценарий в квантовое "невозможное", однако их предостережение всё же выглядит, как "вероятное".

"Необходимым" сценарием для мира в мыслях авторов "Давай же!" является максимально быстрый демонтаж существующей модели экстенсивного развития капитализма и разрушения системы глобального финансового паразитизма.

В качестве рецептов предполагается максимально быстрый и полный переход к возобновляемым источникам энергии, создание экономики повторного использования ресурсов, предметов и товаров, которую авторы называют "круговой" экономикой в противовес экономике "линейной".

У «глобальной рыночной экономики» нет будущего

Новый мир, который был построен под цели и потребности глобального спекулятивного финансового капитала, оказался миром сугубо виртуальным. Произошло практическое разделение на фиктивные, но формально высокодоходные сферы и на стагнирующую и разрушающуюся реальную экономику, которая всё больше попадает в зависимость от конечности и даже недоступности природных и людских ресурсов.

ГЛОБАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТРЕБЛЯТВО

Второй явной современной мира, которая просто "невозможна" в любом устойчиво развивающемся мире будущего, по мнению авторов, является избыточное потребление. В этом отношении "Давай же!" тоже по своему революционная книга, так как переносит фокус внимания с уже не раз раскритикованной позиции Римского клуба, связанной с обеспечением контроля рождаемости, на гораздо более актуальный вопрос потребления (и сверхпотребления) мировых ресурсов.

"Давай же!" постулирует тот печальный факт, что экстенсивное развитие человечества создаёт смертельные опасности для него самого. На сегодняшний день люди уже составляют 30% веса всей биомассы планеты Земля, а ещё 67% приходится на весовую долю домашних животных, прирученных человеком. Животные дикой природы уже ютятся на жалких 3% земной биомассы, куда уместились не только землерои или суслики, но и слоны, носороги и громадные синие киты.

Ещё страшнее выглядит сложившийся глобальный дисбаланс, если рассмотреть его в категориях потребления и выбросов углекислого газа (CO2), которые являются удобным мерилом общего душевого потребления. Даже среднестатистический житель Земли сегодня отвечает за 6 тонн выбросов углекислого газа в год, в то время как 1% самых богатых американцев (а это более трёх миллионов людей) генерирует по 318 тонн углекислого газа за год на каждого. Это показывает неимоверную пропасть имущественного неравенства: перепад между средним уровнем потребления и вершущим американского общества составляет 53 раза! Более того, всего лишь 10% самых богатых людей планеты формируют практически половину всех выбросов CO2. В силу вышесказанного, именно вокруг изменения образа жизни самой богатой части земного населения необходимо сосредотачивать основные усилия, так как основная проблема мировой динамики заключена в глобальном имущественном неравенстве и глобальном сверхпотреблении элиты.

современного человека на природу и сознательно исклняя греческий корень "ноос" ("разум") из своего определения.

Ноосфера Вернадского превращается сегодня в свою ужасную противоположность — человечество не перестраивает биосферу по лекалам своего разума, но разрушает её алчностью, страхом, ненавистью, а то и элементарной пустотой.

Интересно и то, что в своём описании проблемы "полного" мира и неадекватного поведения людей в изменившихся условиях Вийкман и Вайцзеккер подвергают сомнению сразу нескольких классиков экономического и научного подхода, а именно Адама Смита, Дэвида Рикардо и... Чарльза Дарвина. Не споря с выводами их научных работ, авторы "Давай же!" резонно указывают на то, что Смит, Рикардо и Дарвин жили и творили в условиях "пустого" мира, который был открыт для экспансии и взрывного развития человечества, в то время как нынешний мир уже просто не выдержит столь архаичного подхода. По высказыванию самого Вайцзеккера, "нынешние студенты, которые будут жить в мире 2050 года, учатся по учебникам 1950 года, описывающим мир 1850 года. Так что же мы хотим получить в итоге?".

По его утверждению, идеи Смита, Рикардо и Дарвина сегодня фактически превратились в свои противоположности. Так, "невидимая рука рынка", которую Смит полагал организующим началом упорядоченной торговли, стала разрушителем экономик в рамках замкнутого глобального мира; "неэквивалентный обмен" Рикардо, который позволял португальским виноделам выгодно менять своё вино на английскую шерсть, полностью подчинён спекулянтам-паразитам; а идеи Дарвина о благоприятном влиянии изоляции популяции на её эволюцию были редуцированы до вульгарного социал-дарвинизма.

Кроме того, в этой достаточно важной, философской части Вийкман и Вайцзеккер подвергли критике и типичный для англо-саксонского мира доминирующий сегодня редуциционистский подход к анализу явлений, который, по их словам, "хорош для исследования трупа, но никак не для описания живого организма". Конечно, в качестве решения авторами "Давай же!" скорее предлагается некое абстрактное "давайте жить дружно" (в книге именуемое "балансом между человеком и природой, разумом и сердцем"), но надо сказать, что даже с точки зрения бомбы, подложенной под существующее здание западной научной мысли, это самый масштабный и весьма успешный "террористический акт" последнего десятилетия.

КВАНТОВОЕ БУДУЩЕЕ

И всё-таки надо сказать, что "Давай же!" написан по окончании XX века: Андерсу Вийкману сегодня уже 73 года, Эрнсту Вайцзекеру — 78.

которая сегодня превращает невозобновляемые ресурсы в отходы и мусор.

Новую философию такому "полному" и замкнутому на себя миру должна обеспечить новая система образования, которая должна сосредоточиться на "грамотности в отношении будущего". Под этим подразумевается культивирование интегрального мышления взамен дрящего сейчас редуционизма, фокус на устойчивости развития и долгосрочном планировании взамен ориентации на мгновенную прибыль, опора на традиционные культурные и религиозные ценности, которые оказываются более адекватными во время длинного цивилизационного кризиса "полного" мира, в отличие от научных концепций XIX века, созданных для завоевания "пустого" мира и порабощения народов, экономик и других культур.

ТОЧКА ИЛИ МНОГОТОЧИЕ?

Безусловно, доклад "Come on!" — один из наиболее сильных программных документов, созданных западной научной мыслью за последнее десятилетие. Вместо повторного перетирания уже надоевшей мыслительной жвачки, он ставит перед миром массу актуальных вопросов, попутно признавая тулуп и бессилие предыдущих подходов.

К сожалению, можно сказать, что пока он, скорее всего, останется лишь классическим "гласом вопиющего в пустыне" — ровно по тем же причинам, по которым классическое Возрождение началось не только с личности Леонардо да Винчи, но и с фигуры его властного покровителя, флорентийского правителя Лоренцо Медичи, который дал возможность молодому Леонардо реализовать свой талант и новое, "интегральное" видение мира.

На сегодняшний день мировая финансовая и политическая элита ещё не исчерпала свой потенциал (в том числе в части разрушения старого мирового порядка). Новый Лоренцо Медичи пока не родился — или же мы о нём ещё не знаем. Подобно тому, как первое Возрождение возникло на последней волне страшной европейской чумы, знаменитой "чёрной смерти", так и новый Ренессанс, не исключено, родится только во времена крайнего напряжения цивилизационных и общественных сил, когда бушующий кризис напрямую поставит вопрос ребром: смирился ли человечество с максимальной "умри ты сегодня, а я завтра" и скатится к пресловутым 500 миллионам людей в мире — или же выработает новый подход к жизненному устройству: более справедливый, более устойчивый и более человеческий по своей сути.

Тогда призыв книги Римского клуба, возможно, станет звучать как приказ: "Давай же, делай! Время пришло!".

Илья ТИТОВ